Пословица *в ногах правды нет*, видимо, сформировалась в то время, когда правду упорно искали сборщики податей, а впоследствии судные приказы, взыскивавшие частные долги и казенные недоимки по примеру татарских баскаков (представителей монгольского хана в завоеванных землях), которые на Руси во второй половине XIII – начале XIV вв. ставили виноватых на правёж босыми. *Праведники*, т.е. приставы или судебные служители, брали в руки железные прутья и били ими «подследственных» по пяткам, по голеням и икрам с того времени, когда приходил судья, до того, когда он уходил домой.

Бивали так новгородских попов и дьяконов *на всяк день от утра до вечера нещадно*. Чаще всего срок битья ограничивали согласием должника заплатить долг или с появлением поручителя. Позже, в середине XVIII в., Эрнст Бирон (граф, фаворит императрицы Анны Иоанновны) казённые недоимки, накопившиеся от неурожаев, вымогал тем, что в лютый мороз ставил босиком на снег и в отмороженных ногах бесплодно искал правды. В это время сложились выражения: *Душа согрешила, а ноги виноваты*; *В семеры гости зовут, а всё на правёж*. Истязуемые умоляли безжалостных заимодавцев: *Дай срок, не сбей с ног*. *Бессильные* и *безнадежные*, когда *нечем было платить долгу*, должники бежали на Волгу. Все эти болезненные вопли и бессильные жалобы ушли в пословицы и после уничтожения правёжного обычая приняли более мягкий смысл, закрепившийся в современном русском языке. Плачевный вывод из суровой практики старых времён превратился в шутливый упрек доброму приятелю, который, придя в гости, церемонится, не садится – *В ногах правды нет*! Точно так же слова *Дай срок, не сбей с ног* обращают теперь к тем, кто в личных расчётах торопит на работе, вынуждает к лишним усилиям, затеянным наспех. В конце XVIII – начале XIX вв. словари фиксировали выражения, в которых «над упразднённым правёжем начали уже и посмеиваться в глаза заимодавцам: *На правёж не поставишь!* Какая же, в сущности, *правда в ногах*? *В правёже не деньги* (то есть иск по суду мало надёжен), – сознательно говорят и в нынешние времена всеобщего безденежья» [5, с. 183 – 184].

Таким образом, пытка на Руси, как явление заимствованное, оставила заметный след в истории русского правосудия. Она также значительно повлияла на отношение русского народа к закону, судьям и на формирование русской правовой культуры. «Благодаря» институту пытки появились частотные в современном употреблении фразеологизмы: *подноготная правда*, *подлинная правда*, *в ногах правды нет* и др.

Литература

1. *Гуревич, А.Я.* Словарь средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М., 2003.
2. *Даль, В.И.* Пословицы русского народа: в 3 т. / В.И. Даль. – М., 1998.
3. *Жуков, В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М., 2000.
4. *Князев, А.* Узнать правду или осудить невинного? / А. Князев // Экономика и жизнь. – 2011. – № 12. – URL: http://www.eg-online.ru/article/129989/
5. *Максимов, С.В.* Крылатые слова и выражения русского народа / С.В. Максимов. – М., 2001.
6. *Мильчин, А.Э.* Издательский словарь-справочник / А.Э. Мильчин. – М., 2006 – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия
7. Словарь русских историзмов / [Т.Г. Аркадьева и др.]. – М., 2005.
8. *Телия, В.Н.* Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты. – М., 1996.
9. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М., 2000. – URL: http://ushdict.narod.ru/
10. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. А.И. Молоткова. – М., 1978.
11. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М., 2003.
12. Языкознание. Большой Энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998.

УДК 811.161.1’28

А.В. Гузнова
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Л.А. Климкова

ЭТНОНИМЫ КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БАЗА ПРОЗВИЩ В АРЗАМАССКИХ ГОВОРАХ

В данной статье рассматриваются прозвища, образованные от этнонимов, даётся их классификация по типам номинации. Анализируются производящие основы, их трансформация, уделяется внимание мотивации и ассоциациям при образовании. Производится деление отэтнонимных прозвищ на группы в зависимости от качества и количества образуемых от одного этнонима номинаций, дается их описание с точки зрения структуры.

Этноним, прозвище, ономастика, апеллятив, оним, принцип номинации, трансонимизация.

The article considers the nicknames derived from ethnonyms, and presents the nicknames’ classification by nomination types. Word-formation bases, their transformation are analyzed; the attention is focused on motivation and associations in formation. There is given the division of ethnonym nicknames into groups depending on the quality and quantity of nominations formed from one ethnonym. The author gives their description from the structural point of view.

Ethnonym, nickname, onomastics, appellative, onim, principle of nomination, transonimization.

Этнонимами называются слова или словосочетания, служащие для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.). В широком понимании в состав этого термина включаются также названия жителей городов, регионов, стран и т.п. [1]. Каждый человек входит в ту или иную этническую общность и, соответственно, становится носителем её наименования. Этноним является показателем объединения людей по определённому признаку и выделения его из других сообществ.

Этнонимика как наука в отечественном языкознании стала активно развиваться в 70-е гг. XX в. В лингвистике существует целый ряд исследований этнонимов в разных аспектах: этимологическом (В.И. Супрун), историческом (Г.А. Хабургаев, В.Н. Шапошников), словообразовательном (Г.Ф. Ковалёв, А.И. Попов) и др. Остается спорным вопрос о статусе этнонимов среди онимов и апеллятивов.

Так, например, В.Д. Бондалетов рассматривает близость этнонимов по выполняемым функциям к названиям животных, растений, горных пород, минералов, химических элементов и указывает на их тяготение к апеллятивной лексике [2, с. 29].

А.В. Суперанская характеризует этнонимы как имена нарицательные, отмечая их тесную связь с антропонимами и топонимами, проявляющуюся «во взаимном обмене лексем этих систем. Топонимы могут происходить из этнонимов, и, наоборот, антропоним даёт начало этнониму, а тот в свою очередь может снова превратиться в антропоним» [8, с. 209].

В.И. Супрун определяет место этнонимов в ономастическом пространстве, представленном полевой структурой: данные единицы, именуемые «словами антропоцентрического притяжения» [9, с. 23], наряду с мифонимами, теонимами и зоонимами, составляют околоядерное пространство (ядро – антропонимы).

Т.А. Сироткина отмечает пограничность этнонимов, нахождение их между апеллятивной и проприальной лексикой и их «двойственный характер с точки зрения теории референции: с одной стороны, они являются идентифицирующими именами (к которым обычно относятся имена собственные), с другой – характеризующими» (которыми традиционно являются имена нарицательные) [7, с. 3].

И.М. Кобозева ставит эксперимент по выявлению стереотипов национального характера через выявление коннотаций у этнонимов русский, немец, англичанин и француз («таких их несущественных семантических признаков, которые несут информацию о черте характера» [5, с. 185]).

В.Е. Татаркин обнаруживает антропонимы, указывающие на территориальную, этническую принадлежность человека в письменных памятниках XVI – XVII вв., причём отмечает, что «отэтнонимные имена могли функционировать в роли самостоятельных личных имён» [10, с. 9].

Мы присоединяемся к точке зрения В.И. Супруна: этнонимы являются «словами антропоцентрического притяжения» и входят в ономастическое пространство. В силу существования характерных черт, присущих любой этнической общности, этнонимы как маркёры служат базой для образования прозвищ.

В арзамасских говорах зафиксировано около 70 прозвищ, которые возникли на базе этнонимов (выборка производилась по картотеке АГПИ им. А.П. Гайдара). Подобная прозвищная номинация далеко не однородна по своему составу.

Производящей основой для исследуемых единиц послужили 19 этнонимов (армяне, афганцы, грузины, евреи, джигиты, индейцы, казаки, киргизы, китайцы, кубанцы, негры, немцы, поляки, французы, хохлы, цыгане, чуваши, шведы, якуты), причём производные от них обладают гендерной характеристикой (разграничение «прозвище мужчины – прозвище женщины»), например: **Не́мец** – прозвище Родионова Виктора Ивановича *[фашы́ст/ он и јес' фашы́ст/ злой да пар'а́дък уш-бо́л'нъ л'у́б'ит//]* (с. Хватовка); **Не́мка** – прозвище женщины *[от'е́ц у-н'е́й был н'е́м'ьц/ вот и прозва́л'и йејо́ н'е́мкъ//]* (с. Ковакса) – возможно, **Не́мец** по отношению к её отцу было тоже прозвищем; **Хохо́л** – прозвище мужчины *[пънъцыона́л'нъс'т'и он украи́н'ьц//]* (с. Мотовилово); **Хохлу́шка** – прозвище Марсавиной Валентины *[она́-в'ит' н'е-з'д'е́шн'ъ/ с-украи́ны к-нам с'уды́ пр'ије́хълъ//]* (с. Абрамово).

В арзамасских говорах в прозвищах, образованных от этнонимов, связь названия и денотата прослеживается на основе мотивированности, вскрываемой информантом, способом же образования их является трансонимизация – переход онима из одного разряда в другой, в частности, переход этнонима в прозвище. Трансонимизация осуществляется по нескольким типам номинации.

1. По сходству характерных черт прозываемого и представителей определённого этноса. В говорах в этой области наблюдаются две тенденции:

- сходство по внешнему виду, например: **Инде́ец** – прозвище юноши *[инд'е́йьц пътому́-штъ во́лъсы дл'и́нныйь//]* (с. Чернуха); **Цыга́н** – прозвище мужчины *[гр'и́шынъ а́л'икъ цыга́нъм зову́т/ во́лъсы у-н'ово́ чо́рны/ как у-цыга́нъ/ вот нав'е́рнъ и зову́т поэ́тъму//]* (с. Водоватово), **Кита́ец** – прозвище Селёдкина Алексея *[у-н'ево́ глаза́ у́ск'ийь/ как у-к'ита́йцъ//]* (с. Абрамово);
- сходство по чертам характера: **Не́мец** – прозвище Родионова Владимира Алексеевича *[у-во́ф'к'и н'е-зна́ш/ как о́къл'ъ двара́/ круго́м до́мъ фс'о ч'и́стъ/ акура́тнъ/ как у-нъстаја́ш'ш'ъвъ н'е́мцъ/ и зову́т н'е́м'ьц// аб'ижа́ццъ//]* (с. Хватовка).

2. По месту службы, например: **Джиги́т** – прозвище Садова Михаила Ивановича *[нъ-кафка́з'ъ служы́л/ в-гора́х/ сму́глый пр'ишо́л-тъ са́рм'ии-тъ/ вот и зва́л'и джыг'и́т//]* (с. Мотовилово); **Хохо́л** – прозвище мужчины *[служы́л нъ-украи́н'ъ//]* (с. Заречное).

3. По сходству рода деятельности прозываемого и представителя социальной общности, например: **Грузи́н** – прозвище мальчика *[он нъ-база́р'ь ја́блък'и пръдајо́т/ вот груз'и́нъм и зову́т//]* (с. Водоватово).

4. По речевой характеристике: **Арме́ян** – прозвище парня *[гъвор'и́т н'еч'и́стъ/ мно́г'ийь зву́к'и пръизно́с'ит с-акце́нтъм//]* (с. Казаково); **Францу́з** – прозвище Блинова Василия Алексеевича *[фс'у а́збуку слома́л/ рэ да лэ пло́хъ гъвор'и́т//]* (с. Веригино); **Францу́з** – прозвище мужчины *[про́з'в'иш'ш'ьф у-на́с полно́/ и францу́с јес'т'/ э́тъ м'и́шкъ кал'и́н'ин/ он пр'ид'о́т в-гара́ш и гъвор'и́т/ ну ч'о францу́зы, йево́ и прозва́л'и францу́с//]* (с. Б. Туманово).

5. По родственникам: **Хохлу́шка** – прозвище женщины *[дано́ за-то́/ штъ муш был украи́н'ьц// муш у́м'ьр/ а про́зв'иш'ш'ь оста́лъс'//]* (с. Мотовилово) – выстраивается цепочка: хохол («украинец», национальность мужа) → Хохол (прозвище мужа по национальности) → Хохлушк-а (андроним – прозвище жены по мужу, образованное при помощи суффикса -УШК-); **Куба́нец** – прозвище Ерофеева Андрея Алексеевича *[дъ гъвор'а́т/ д'ет йево́ был с-куба́н'и//]* (с. Никольское) – пара: кубанец (дед с Кубани) → Кубанец (патроним – прозвище от прозвища предков по отцовской линии).

6. По национальности: **Чува́шка** – прозвище Болотовой Надежды Степановны *[так она́ пъпръисхожд'е́н'ийу чува́шкъ/ об'ижа́ццъ она́/ плоха́йъ эт на́цыйъ-тъ//]* (с. Котиха); **Хохо́л** – прозвище мужчины *[пънъцыона́л'нъс'т'и он украи́н'ьц//]* (с. Мотовилово).

7. По имени, характерному для этноса: **Джо́нсон** – прозвище Тарасова Сергея Викторовича *[он нъм'ир'ика́нцъ здо́ръвъ похо́ш/ а што́ заджо́нсън/ н'и-зна́й/ он н'и-уб'ижа́ццъ/ пр'ивы́к под'и́//]* (с. Котиха) – информант не знает и не понимает связи имени-прозвища с этнонимом американец, но указывает на сильное сходство прозываемого с американцем. Однако данный факт не мешает выстроить цепочку: Тарасов С.В. (носитель говора) → американец (сходство с американцем) → Джонсон (американский персоним) → Джонсон (прозвище Тарасова С.В.). Следует предположить, что второе звено цепочки когда-то выступало в качестве прозвища, но со временем его заменил и затем совсем вытеснил персоним Джонсон, ставший прозвищем, – это и повлияло на мотивированность. **Ганц** – прозвище Ильина Михаила *[ч'о́рнъй он/ как цыга́н/ а је́сл'и ч'а́стъ гъвор'и́т' цыга́н/ полу́ч'ицъ ганц//]* (с. Абрамово) – образовано путём звуковой ассоциации, на что указывает информант. Формально прозвище напоминает персоним, характерный для немцев, однако мотивировка подчёркивает внешнее сходство прозываемого с цыганом. **Ахме́т** – прозвище мужчины *[он похо́ш нътата́р'инъ и служы́л в а́рм'ии стата́ръм'и/ а им'а́ йево́ вас'и́л'ий//]* (с. Ветошкино) – отперсонимная номинация выделяет прозываемого среди обладателей русских имён, отделяет от них, мотивация вскрывает взаимосвязь с татарским этносом посредством внешнего сходства и службы в армии. Персоним «Ахмет» не является типичным татарским именем, поэтому, возможно, прозывание произошло по принципу «русскй – нерусский», «свой – чужой», где непохожий на всех стал именоваться нерусским именем.

Наиболее многочисленным является первый тип номинации, остальные – менее представлены. Единицы седьмого типа номинации внешне похожи на имена, присущие определённой национальной общности людей: подобные персонимы становятся маркёрами этноса, т.е. в их значении происходит этнонимический сдвиг, поэтому под ними начинает мыслиться всякий человек определённой нации. На данное явление среди некоторых фамилий обращает внимание Е.С. Отин, говоря о типичных национальных антропонимах [6, с. 91] и о возможности некоторых имён выступать «в функции вторичного, ассоциативно-образного именования людей, чаще русской национальности» [6, с. 85], а также В.И. Супрун при анализе наиболее популярных волгоградских фамилий [9, с. 38]. Вероятность этнонимического сдвига в значениях некоторых антропонимов позволяет им стать базой для образования прозвищ. В основе – сходство характерных черт прозываемого и представителей определённого этноса, так что седьмой тип номинации тесно связан с первым.

Трансонимизация этнонимов становится возможной благодаря нескольким компонентам: номинации – характеристике-ярлыку прозываемого, мотивации – взаимосвязи прозвища и этнонима, ассоциации – взаимосвязи прозываемого с представителями того или иного этноса. Устанавливается взаимосвязь с производящим словом по тому или иному определяющему признаку, выделяющему прозываемого из всего коллектива носителей говора. Например: **Кита́ец** – прозвище Ежкова В. *[он и пра́вдъ нък'ита́йцъ похо́ш/ л'ицо́ пло́скъ/ жо́лтъ/ глаза́ у́з'ьн'к'и//]* (д. Марьевка) – отэтнонимная номинация выделяет прозываемого, характеризующий признак вскрывается мотивацией: информантом подмечаются присущие Ежкову типичные внешние черты китайцев *[л'ицо́ пло́скъ/ жо́лтъ/ глаза́ у́з'ьн'к'и//]*, благодаря которым возникает прямая ассоциация с китайским этносом. Характерные для каждого народа черты становятся идентификаторами, которые обладают прецедентностью, что и способствует образованию прозвищ от этнонимов. Существует мнение Ю.В. Вайрах о наличии у отэтнонимных дериватов этноконнотаций, наличествующих ещё у этнонимов благодаря экстралингвистическим факторам: историческим, политическим, религиозным и психологическим показателям [3, с. 13].

Ассоциация при образовании прозвищ от этнонимов может проходить несколько этапов, например: **Не́мец** – прозвище парня *[н'е́мцъм назва́л'и пътому́-штъ ф'ил'м смотр'е́л'и пръфашы́стъф/ там па́р'ьн'/ то́жь вал'е́ркъ/ за-н'е́мцьф д'е́йствъвл//]* (с. Волчиха) – в качестве ассоциата выступает герой фильма про войну – парень Валерка, сражающийся на стороне

немцев. Словообразовательная цепочка: Валерка (имя героя) → немец (пособник немцев, предатель) → Валерка (имя парня) → Немец (прозвище парня).

Способ образования прозвищ от этнонимов иногда сопровождается трансформацией производящей основы, например, **Жиги́т** – прозвище мужчины *[дано́ за-с'м'е́лъс'т'/ с'и́лу/ ло́фкъс'т'// в-наро́д'ь нъзыва́йут жыг'и́т вм'е́стъ джыг'и́т//]* (с. Мотовилово) – усечение начального звука. Образуются прозвища и морфологическим способом (суффиксацией): **Цыгу́шка** – прозвище женщины *[она́ ма́н'ин'къ/ ды цо́рнъ/ как цыга́нкъ// вот и цыгу́шкъ// она́ н'ъуб'ижа́ццъ/ кол'и́ так нъзыва́йут//]* (с. Костылиха) – этноним + суффикс -УШК- (усечение производящей основы); **Цыганёнок** – прозвище Царькова Алексея Васильевича *[у-н'аво́ во́лъсы бы́л'и чо́рны/ кудр'а́вы// н'ь-аб'ижа́лс'ъ/ да́жъ цыга́нъчку стал тънцыва́т'//]* (с. Новый Усад) – этноним цыган + суффикс -ЁНОК-; **Цыга́ночка** – прозвище Мурзиной Анны Ивановны *[ана́ крас'и́въ была́/ во́лъсы ч'о́рны/ глаза́ ч'о́рны/ как цыга́нъч'къ// jей нра́в'илъс'/ кагда́ йejо́ так зва́л'и//]* (с. Новый Усад) – этноним + суффикс -ОЧК-. Последние два прозвища также могут быть интерпретированы как образованные от этнонимов **цыганёнок** (ребёнок цыган) и **цыганочка** (уменьшительное от женского этнонима **цыганка**) путём онимизации, то есть следует признать множественность словообразовательной структуры. Уменьшительные суффиксы обусловливают наличие положительной коннотации у прозвищ.

Интересны в плане образования прозвища, содержащие характеристику, противоположную этнониму (прозвища, данные по контрасту): **Негр** – прозвище мальчика *[нъ-л'ицо́ сл'и́шкъм б'е́лый/ вот йево́ ф-шу́тку и прозва́л'и н'е́гръм//]* (с. Чернуха); **Цыга́н** – прозвище мальчика *[пъто-му́-штъ он б'е́лъй/ по́лнъ прът'ивъпо-ло́жнъс'т'/ вот и цыга́н//]* (с. Ковакса) – ассоциация по контрасту используется для создания комического эффекта.

Стоит также обратить внимание на прозвища, по форме похожие на этнонимы, но образованные от фамилий, например: **Не́мец** – прозвище мальчика *[а ко́л'ъ н'е́мцьф у-на́с н'е́м'ьц/ ну э́тъ мы про́стъ так зов'о́м/ а он об'ижа́йьццъ//]* (с. Чернуха); **Поля́к** – прозвище юноши *[фам'и́-л'ийъ йему́ пъл'ако́ф/ вот и прозва́л'и пол'а́към//]* (с. Чернуха), **Каза́к** (см. ниже). Ассоциативный принцип номинации реализуется на уровне фамилии: прозвище образуется путём усечения основы фамилии до фрагмента-этнонима.

Примечателен факт, что в арзамасских говорах не встретилось ни одного прозвища, образованного от этнонимов «русский» или «россиянин» (российский гражданин, житель). Этноним «россиянин» отражает отношение к России, к её территории – носители арзамасских говоров равны по данному показателю, так как их всех объединяет Российская Федерация. Этноним «русский» выражает значение «свой», отсутствие дериватов-прозвищ от него является знаком единения людей по данному этническому показателю, идентификации друг друга как близкого человека, не отличающегося от общества, от коренного народа.

В зависимости от качества и количества образуемых от одного этнонима прозвищных номинаций можно выделить несколько групп:

1. **Единичные** прозвища (от одного этнонима образуется одно прозвище, функционирующее в одном говоре), например: **Афга́нец** – прозвище молодого мужчины *[в-авган'иста́н'ь служы́л он/ jево́ и назва́л'и авга́н'иц]* (с. Новый Усад); **Киргиз** – прозвище Коршунова Игоря *[нъ-л'ицо́ он т'о́мный/ вот р'ьб'ит'и́шк'и и праз-ва́л'и// так и пр'ижыло́с'//]*, *[ру́сск'ий он/ нъ-к'ирг'и́зъ-т'и аб'и́жа́ццъ// мо́рду варо́т'ит//]* (с. Хватовка).

2. **Параллельные однокоренные** прозвища (от одного этнонима образуется несколько прозвищ, функционирующих в разных говорах), например: **Цыга́н** – прозвище Труханова И.А. *[он был ч'о́рнъй/ куч'ир'а́въй как цыга́н// об'ижа́лс'ъ он//]* (п. Балахониха); **Цыга́нка** – прозвище женщины *[она́ така́ цо́рнъ/ как цыга́нкъ//]* (с. Костылиха); **Цыганёнок** – прозвище Царькова Алексея Васильевича *[у-н'аво́ во́лъсы бы́л'и чо́рны/ кудр'а́вы// н'ь-аб'ижа́лс'ь/ да́жъ цыга́нъчку стал тънцыва́т'//]* (с. Новый Усад). В эту же группу входят гендерные прозвища: **Не́мец** (с. Хватовка) – **Не́мка** (с. Ковакса), **Чува́ш** (с. Абрамово) – **Чува́шка** (с. Котиха), **Яку́т** (с. Б. Туманово) – **Яку́тка** (с. Абрамово).

3. **Тезоимённые** прозвища (от одного этнонима образуются внешне одинаковые прозвища, функционирующие в разных говорах), например: **Грузи́н** – прозвище мальчика *[он нъ-база́р'ь jáблък'и пръдajо́т/ вот груз'и́нъм и зову́т//]* (с. Водоватово); **Грузи́н** – прозвище мужчины *[чо́рный он и то́лстый/ похо́ш нъ-груз'и́нъ//]* (с. Ветошкино); **Грузи́н** – прозвище Ирхина Виктора *[чо́рнъй он/ стра́шнъй како́й-ты/ нъ-груз'и́нъ похо́ш//]* (с. Абрамово) и др.

Стоит обратить внимание, что выделение параллельных однокоренных прозвищ в отдельную вторую группу является условным: как и тезоимённые прозвища, данные единицы функционируют в разных говорах. Отличаются они лишь наличием суффиксов или гендерной характеристикой, поэтому параллельные однокоренные прозвища можно признать подгруппой тезоимённых прозвищ.

Тезоимённость прозвищ, образованных от этнонимов, обусловлена разными принципами номинации (принцип номинации – это «путь, направление создания наименований, общее исходное основание, обобщенное правило номинации как процесса отражения связи названия и денотата» [4, с. 43]. Так, например, в арзамасских говорах функционирует 8 прозвищных номинаций **Каза́к**, отличающихся принципом номинации:

1) по умениям, сноровке, характеру: **Каза́к** – прозвище Кондратьева Леонида Ивановича *[он нало́шъд'и гон'а́л бы́стръ/ вот и прозва́л'и каза́к/ н'ь-об'ижа́лс'ъ//]* (д. Шатовка); **Каза́к** – прозвище мужчины *[он бы́стрый/ вро́д'ь-бы*

ръзворо́тл'ивъй/ вот и зову́т къзако́м//] (с. Водоватово); **Каза́к** – прозвище Чешнёва Алексея *[в-роб'а́тъх он бо́йкъй зр'а был/ нало́шъд'и как каза́к је́з'з'ил//]* (с. Абрамово); **Каза́к** – прозвище женщины *[о́ч'ьн' шу́стръйъ/ подв'и́жньйъ жэ́н'ш'ш'инъ/ куда́ уго́днъ пойд'о́т/ и што уго́днъ з'д'е́лъйьт//]* (с. Семёново) – мужское прозвище по отношению к женщине усиливает экспрессивность, подчёркивает характерную её черту, уравнивая носительницу именования с представителями противоположного пола;

2) по месту службы: **Каза́к** – прозвище мужчины *[служы́л ф-къзака́х//]* (с. Заречное);

3) по внешнему виду: **Каза́к** – прозвище мужчины *[кудр'а́вый он/ как каза́к/ вот и прозва́л'и къзако́м//]* (с. Чернуха);

4) по родственникам: **Каза́к** – прозвище Кондратьева Леонида Ивановича *[мат' йево́ прозва́л'и каза́ч'ихъ/ а йево́ по-ма́т'ьр'и/ къзако́м//]* (д. Шатовка); **Каза́к** – прозвище Головкина Вениамина Васильевича *[он па-на́цыйь каза́к/ да-та́к и зову́т къзако́м// и д'ит'е́й йиво́зову́т// да а што аб'ижа́ццъ-тъ//]* (с. Хватовка);

5) по фамилии: **Каза́к** – прозвище мальчика *[от-фам'и́л'ийи каза́нцъв//]* (с. Семеново); **Каза́к** – прозвище Головкина Вениамина Васильевича *[у-н'и́х ул'ишнъ фам'и́л'ийъ каза́чк'ины/ и йаво́ празва́л'и къзако́м// крас'и́въ зову́т//]* (с. Хватовка).

Стоит обратить внимание, что прозвищам Кондратьева Леонида Ивановича и Головкина Вениамина Васильевича информанты дают разные мотивировки, указывающие на различные принципы номинации. Дифференцированная мотивация связана со способностью говоров живо реагировать на наложение характеристик прозываемого, придавать каждой из них важность, равнозначность из-за утраты первоначальной мотивации в связи с уходом носителей говора.

Прозвища, образованные от этнонимов, в арзамасских говорах по своей структуре простые – состоят из одного слова (однословные). Хотя есть единичный случай функционирования составного именования: **Ванька Цыган** – прозвище Авдеева Ивана Павловича *[ч'о́рный он бо́л'нъ-уш како́й-тъ/ да з-бъродо́й//]* (с. Забелино) – номинация включает гипокористику *Ванька* и этнонима *цыган* по принципу сходства внешнего вида прозываемого с типичными чертами представителей народа. Возможно, со временем отэтнонимный компонент прозвища, содержащий характеристику и, соответственно, несущий смысловую нагрузку, вытеснит персоним из номинации, что обусловливается действием закона экономии языковых средств, – составное именование сменится однословным прозвищем.

Таким образом, в основе образования прозвищ от этнонимов лежит трансонимизация, при которой особое место отводится принципу номинации, мотивации и ассоциации. Некоторые же дериваты имеют множественную словообразовательную структуру. Прозвища от этнонимов формируют пласт экспрессивных номинаций, чаще всего отрицательных, так как они воспринимаются носителями говора как классификатор «свой – чужой», где «чужой», не похожий на всех, оценивается негативно.

Литература

1. *Богомягкова, Е.В.* Этнонимы современного немецкого языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Богомягкова. – СПб., 2005. – URL: http://www. dissercat.com/content/etnonimy-sovremennogo-nemetskogo-yazyka

2. *Бондалетов, В.Д.* Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М., 1983.

3. *Вайрах, Ю.В.* Эргоурбонимы как знаки городской лингвокультуры / Ю.В. Вайрах // Вестник УРАО. – 2010. – №4 (52). – С. 12 – 14.

4. *Климкова, Л.А.* Региональная ономастика (Микротопонимия Арзамасского района Горьковской области): учеб. пособие к спецкурсу / Л.А. Климкова. – Горький, 1985.

5. *Кобозева, И.М.* Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М., 2000.

6. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О.Н. Трубачева. – М. 1994.

7. *Сироткина, Т.А.* Языковая репрезентация категории этничности в русской лингвокультуре (на материале этнонимии Пермского края): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т.А. Сироткина. – Волгоград, 2012.

8. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М., 1973.

9. *Супрун, В.И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.И. Супрун. – Волгоград, 2000.

10. *Татаркин В.Е.* Антропонимия Орловского края XVI – XVII вв. (на материале памятников официально-деловой письменности): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Е. Татаркин. – Орел, 2005.

УДК 811.111

Д.А. Ефремова

КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОМАНАХ-БИОГРАФИЯХ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ

В статье рассматривается внутритекстовое пространство романов-биографий с позиций лингвистики текста и анализа дискурса. Особое внимание обращается на дискретность категории времени и ее компонентную природу. На основе анализа примеров из текстов современных англоязычных романов-биографий автор определяет средства выражения вышеупомянутой категории в данном типе текста и выявляет их субъективно-объективный характер.